

УДК 94 (47) |18|

ОСНОВНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОРОДА В XIX ВЕКЕ

М. В. Зайцев

Саратовский государственный университет
E-mail: zaytsev-mv@mail.ru

В статье рассматриваются статистические издания XIX в., содержащие данные о российских городах. Автор излагает важнейшие этапы формирования государственной статистики в России в контексте сбора сведений о городских поселениях. Подробно анализируется содержание статистических источников, изданных Министерством внутренних дел, указываются особенности и недостатки каждой из этих публикаций.

Ключевые слова: история России в XIX в., история русского города, городская статистика, источниковедение.

The Main Statistical Sources for Studying the Development of the Russian Cities in the XIX Century

M. V. Zaytsev

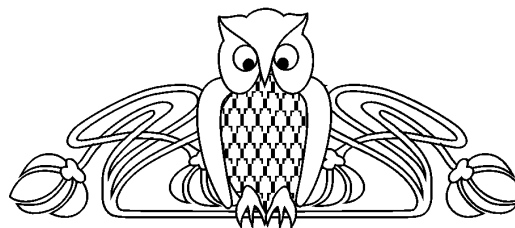
The article deals with the statistical publications of the XIX century, which contain data on Russian cities. The author presents the most important stages of the state statistics formation in Russia in the context of collecting data on urban settlements. The content of the statistical sources issued by the Ministry of Internal Affairs is analyzed in detail, specific characteristics and disadvantages of each of these publications are pointed out.

Key words: history of Russia in XIX century, history of Russian cities, city statistics, historical sources.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-11-18

История российского города входит в число крупнейших разделов отечественной историографии. Тем актуальнее изучение довольно широкой источниковой базы, которая пополняет наши знания о данном предмете. Одним из важнейших источников, отражающих развитие городов Российской империи, являются официальные статистические обзоры и сборники, составлявшиеся Министерством внутренних дел в XIX – начале XX в. Именно это ведомство, учрежденное в 1802 г., было призвано, кроме всего прочего, наблюдать за состоянием городского хозяйства, в связи с чем и осуществлялся сбор статистических сведений о городских поселениях.

Организация российской государственной статистики прошла довольно сложный путь. Манифест об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г. предписал губернским казенным палатам доставлять министру внутренних дел «ведомости о числе народа и ревизские сказки»¹. 1 ноября того же года для обработки поступающих из губерний сведений в МВД было образовано структурное подразделение с несколько странным

названием «Сословие дворян». С 1811 г. административно-полицейским учетом населения ведало Министерство полиции², в структуре которого появились Департамент полиции исполнительной и связанное с ним Статистическое отделение. Теперь данные о населении, собираемые местными полицейскими органами, регулярно поступали в центральное ведомство, где обобщались и использовались для различных целей. После ликвидации в 1819 г. Министерства полиции Департамент полиции и Статистическое отделение вошли в состав Министерства внутренних дел³.

В 1834 г. для Статистического отделения были утверждены новые правила, провозгласившие главной целью «составление подробных и по возможности точных описаний состояния всех частей, подведомственных Министерству внутренних дел». Помимо этого, отделению поручалось «предварительное рассмотрение и соображение представляемых вновь Министерству планов городов, проектов новых разделений губерний и уездов, предположений о городских доходах и расходах, рассмотрение в хозяйственном отношении предполагаемых по ведомству Министерства внутренних дел новых зданий». Главную ответственность за поступление необходимых сведений с мест несли губернаторы, в помощь которым учреждались губернские статистические комитеты. Последние должны были собирать сведения, проверять их, приводить к единообразию, вносить в таблицы по полученным от Статистического отделения формам, а затем уже передавать в центр⁴. Начиная с 1835 г. статистические комитеты постепенно организовывались в различных губернских городах России.

Со временем Статистическое отделение МВД было преобразовано в Статистический комитет (1852), а позднее – в Центральный статистический комитет (1858). Центральный статистический комитет являлся основным государственным органом сбора и обработки статистических сведений вплоть до 1918 г., когда его функции были переданы соответствующему подразделению НКВД.

За время деятельности Статистического отделения (затем комитета) им было опубликовано немало изданий с разнообразными сведениями о главных сферах российской действительности. Цель данной статьи – дать обзор крупнейших из этих изданий, отражающих социально-экономическое состояние российских городов этого периода. Хронологические рамки охватывают период от формирования в начале XIX в. статистической

службы в структуре МВД до конца этого столетия, когда в России была проведена первая демографическая перепись (1897), собравшая гораздо более полные и точные сведения о городах.

Как отмечалось выше, с 1811 г. в структуре Министерства полиции существовало Статистическое отделение. Его первым главой стал известный тогда ученый, статистик и экономист К. Ф. Герман, который занимал эту должность до 1834 г.⁵ Возглавив статистическое дело, он сразу же задался целью обобщить собранные к тому моменту сведения о населении и городах России, результатом чего был опубликованный в 1819 г. труд «Статистические исследования относительно Российской империи»⁶. Особый интерес представляет последний раздел этой книги, где приводятся данные о количестве городов в России, численности городских жителей и распределении их по сословиям, а также о городских зданиях. Базой исследования К. Ф. Германа послужили сведения, собранные МВД через губернаторов. Насколько можно судить, они представляли собой данные пятой (1795) и шестой (1811) ревизий, дополненные местными полицейскими переписями населения.

Через десять лет статистические данные, характеризующие положение городов, опубликовал директор Департамента полиции исполнительной М. П. Штер⁷. Это издание представляет собой таблицы, в которых городские поселения были расположены в алфавитном порядке (при этом указывался их статус: город, заштатный город, посад или местечко). Географический охват таблиц – вся Российская империя за исключением Великого княжества Финляндского и Царства Польского, которые, очевидно, в это время еще не рассматривались как полностью интегрированные в социально-экономическую систему страны, в связи с относительно недавним присоединением к государству. О каждом населенном пункте в этих таблицах даются следующие сведения: губерния, к которой он относится, при каких реках расположен, численность жителей мужского и женского пола, численность купцов мужского пола, количество домов каменных и деревянных, церквей и монастырей, учебных и богоугодных заведений, заводов и фабрик, лавок или рынков, трактирных заведений, питейных домов, бань и садов. В самом конце таблиц подведен общий цифровой итог по каждой категории. Никаких предварительных замечаний или дальнейших пояснений к статистике не дается.

Издание, подготовленное М. П. Штером, быстро разошлось по различным учреждениям и в свободную продажу не поступило ни экземпляра. Это свидетельствовало о высокой востребованности публикаций подобного рода, в первую очередь для нужд государственного управления. Поэтому всего через пять лет МВД выпустило новую версию городской статистики в форме таблиц, для чего были потребованы «точнейшие и подробнейшие сведения от всех начальников

губерний и областей»⁸. Таблицы за 1833 г. построены на несколько иных принципах, нежели за 1825 г. Города сгруппированы по губерниям, расположенным в алфавитном порядке. О каждом из них сообщается: при каких реках он расположен, численность жителей мужского и женского пола, купцов (отдельно по каждой гильдии мужского и женского пола), количество церквей каменных и деревянных, домов, также с разделением по материалу, духовных и светских учебных заведений (с количеством учащихся), фабрик и заводов (с работниками), лавок, трактирных заведений и питейных домов. В каждой такой графе есть общий цифровой итог по всем городам данной губернии или области. Кроме того, менее подробные сведения о посадах и местечках (число жителей, купцов, учебных заведений и учащихся) даны отдельной таблицей в конце издания, причем только общие цифры по всем поселениям такого рода в каждом регионе.

Интересно, что таблицы за 1833 г. по-прежнему не содержат сведений о городах Польши и Финляндии. Также в них отсутствуют сведения о поселениях Якутской области, запоздавшей с высылкой данных, и, по невыясненным причинам, Прибалтики (хотя в предыдущих таблицах М. П. Штера населенные пункты Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний были представлены). Из Закавказья есть только данные по трем городам Армении, вошедшей в состав Российской империи незадолго до этого, а поселения Грузии и Азербайджана не значатся.

Новая версия таблиц по-прежнему не содержала аналитических материалов, предоставляя читателям делать самостоятельные выводы о социально-экономическом положении городов. Однако чем дальше, тем больше Статистическое отделение МВД испытывало потребность в научном осмыслении собираемых данных. В этой связи вызывает определенный интерес вышедшее в 1839 г. издание «Материалы для статистики Российской империи»⁹. Эта книга содержит работы по частным вопросам истории, географии и статистики России, созданные чиновниками Статистического отделения и теми, кто назван его «членами-корреспондентами». К городской тематике непосредственное отношение имеет только то отделение «Материалов», в котором помещены историко-статистические описания городов Пермской, Харьковской и Калужской губерний. Через два года вышел еще один выпуск «Материалов», с обзором городов Рязанской и Тульской губерний¹⁰, но, к сожалению, продолжения это начинание не получило.

Практика издания статистических таблиц о состоянии городских поселений была продолжена в начале 1840-х гг., когда одна за другой вышли сразу две подобных публикации. Таблицы 1840 г.¹¹ построены на принципе перечисления городов по губерниям (расположены в алфавитном порядке), областям и градоначальствам. В каждом «реги-

ональном» разделе поселения перечисляются по статусу: губернский центр, уездные города, безуездные или посады. Для каждого поселения дается стереотипная социально-демографическая информация: количество жителей (отдельно – мужского, женского и обоего пола), количество духовенства обоего пола, количество лиц мужского и женского пола таких социальных категорий, как дворяне и чиновники, почетные граждане, купцы (отдельно каждая из 3-х гильдий), а также число мещан и посадских обоего пола. После этого следуют социально-экономические колонки: количество церквей (отдельно каменных и деревянных), благотворительных заведений, домов (также с разделением по характеру строительного материала), духовных и светских учебных заведений (с количеством учащихся в них), фабрик и заводов (с числом работников), лавок, трактирных заведений, питейных домов, исправительных заведений. Особый интерес представляет последняя колонка, в которой указана сумма городских доходов. В конце издания помещена «Перечневая табель о состоянии городов Российской империи», в которой все эти данные суммированы для каждой губернии, области или градоначальства.

Статистическое отделение, опубликовавшее таблицы в 1840 г., не было удовлетворено их точностью, в связи с чем оно разослало эти данные губернаторам для проверки и исправления. После получения ответов в 1842 г. вышла новая версия таблиц¹². Основная их часть построена точно по тому же принципу, что и предыдущая, только в название последней колонки «Городские доходы» добавлено слово «серебром». Это было важное уточнение, поскольку, очевидно, в предыдущем издании в некоторых случаях оказались данные о городских доходах, исчисленные в ассигнациях¹³.

Таблицы 1842 г. впервые включали сведения о поселениях почти всех регионов Российской империи¹⁴, в том числе о городах Финляндии и Польши, причем категории сведений для этих частей государства несколько отличались от общероссийских. Так, для финляндских городов указано количество жителей мужского, женского и обоего пола, принадлежность горожан к православному, лютеранскому и римско-католическому вероисповеданиям, количество духовенства обоего пола (с делением по трем основным конфессиям), количество лиц мужского и женского пола среди дворян, «благородных людей» (sic!), купцов и «граждан» (sic!), количество церквей (по трем конфессиям, с разделением на каменные и деревянные), благотворительных заведений, домов каменных и деревянных, учебных заведений (отдельно духовных и светских) и учащихся в них, фабрик и заводов с работающими, лавок, трактирных заведений, питейных домов, исправительных заведений, а также объем городских доходов (серебром). Раздел о городах Царства Польского дополнен колонками о евреях (в вероисповедной части) и синагогах, колонка «благородные люди»

в нем отсутствует, а «граждане» делятся на купцов и городских обывателей. В части о жилищах указана еще и «стоимость домов обеспеченных в Страховом обществе от огня».

Помимо «Перечневых таблиц», аналогичных той, которую можно видеть в предыдущем издании, в конце публикации 1842 г. есть также таблицы (отдельно для собственно России, Финляндии и Польши), демонстрирующие «отношение городских жителей к общему населению губерний и областей», а также по городам «отношение мужского пола к женскому; дворян, купцов и мещан к общему населению; учащихся к неучащимся и среднее число жителей, приходящихся на дом». Таким образом, Статистическое отделение уже не просто ограничивалось публикацией собранных данных, но начало переходить к обнародованию некоторых аналитических результатов.

Следующая версия таблиц вышла в 1852 г., хотя включала сведения о городах лишь «по 1 мая 1847 года»¹⁵. Их рубрикация полностью соответствовала предыдущему изданию, с добавлением только одной новой графы – «ценность изделий на фабриках и заводах» (в рублях и копейках). В них отсутствуют данные о польских и финляндских городах, сведения по Дербентской, Шемахинской, Кутаисской и Тифлисской губерниям, Камчатскому и Охотскому приморским управлениям. В конце помещены три обобщающие таблицы: о распределении городов по населенности, о доле городских жителей в населении губерний, а также доле некоторых социальных категорий среди горожан и перечневая таблица с общими цифровыми итогами основных таблиц по каждой губернии.

Таблицы, опубликованные в 1858 г., содержали более широкий круг материалов, которые относятся к 1856 г. и касаются не только собственно городов. Их первая часть представляет собой перечисление в алфавитном порядке губерний и областей Российской империи за исключением Польши и Финляндии. По каждому региону указывается его площадь, а также количества городских и сельских поселений по видам. О городских поселениях для каждого сообщается количество жителей мужского, женского и обоего пола, число родившихся и умерших в течение 1856 г. Интересно, что сведения о городах были заимствованы составителями в основном из приложений к всеподданнейшим отчетам губернаторов¹⁶.

Вторая часть содержит общие таблицы по империи, в которых статистический материал суммирован в целом по каждой губернии или области. Тем не менее некоторые из них также представляют интерес в связи с городской тематикой. Так, в таблице «Народное образование, фабричное и заводское производство, торговые капиталы, городские доходы» есть колонка общей суммы всех доходов городских поселений данного региона в рублях серебром, а в конце – общий итог этого показателя по стране. А таблица «Список городов Российской империи за 1856 год, рас-

положенных по порядку их населенности» дает наглядное представление о месте каждого пункта в иерархии отечественных городов, тем более что, кроме общего числа жителей, в ней указаны суммы доходов местного муниципального бюджета¹⁷.

Третий раздел содержит аналитические статьи, опирающиеся как на данные, помещенные в предыдущих частях, так и на другие статистические сведения. Особый интерес вызывают расчеты о соотношении жителей городов и уездов (причем население второстепенных городских поселений – посадов и местечек в данном случае отнесено ко второй категории), анализ городских доходов, сопровождающийся списком поселений с годовыми бюджетными поступлениями свыше 25 тыс. руб. и с расчетом дохода «на одного жителя», а также пояснительная записка к «Списку городов...» из второй части¹⁸.

Составители таблиц за 1856 г. уже в самом этом издании неоднократно указывали на неполноту и неточность тех или иных сведений. В связи с этим Статистический комитет практически сразу после их выхода в свет поставил своей целью публикацию уточненных и исправленных данных. При этом сама организация российской статистики претерпевала в эти годы значительные изменения. Так, в 1858 г. Статистический комитет преобразовывается в Центральный статистический комитет с некоторым расширением самостоятельности и полномочий. Постепенно меняется и положение дел на местах. Полицейские органы, издавна выступавшие инструментом первичного сбора данных, несколько разгружаются от этих обязанностей: теперь от них требуют только самые необходимые сведения, причем те, которые собирались «действительным счетом». С другой стороны, активизируется деятельность губернских статистических комитетов, на которые возложена проверка и контроль качества собираемых материалов¹⁹. В 1860 г. вышло положение об этих комитетах, предоставившее им более точные формальные основания деятельности и самое главное – необходимые материальные средства²⁰.

Масштабные работы по уточнению и исправлению статистических данных были окончены лишь в 1863 г., когда вышли таблицы за 1858 г.²¹ Эта публикация, хотя и носит традиционное название «Статистические таблицы...», по характеру уже больше напоминает научное исследование. Ее составители не ограничились простым воспроизведением цифр, а уделили внимание и историческим особенностям развития российской статистики, и методам использования данных для познания страны, и глубокому анализу самих сведений. Кроме того, в каждой части работы рассматриваются факторы, влиявшие на точность статистики того или иного вида.

Издание делится на пять глав – «Пространство», «Населенные местности», «Население», «Вероисповедания» и «Сословия», из которых наиболее важную информацию, характеризую-

щую социально-экономическое положение городов, содержат вторая, третья и пятая. Так, в частности, в главе «Населенные местности» есть разбор терминов, применяющихся для обозначения основных видов городских и сельских поселений России. Стоит отметить, что авторы пытаются проследить этимологию каждого названия («город», «посад», «село» и т. п.) с древности, используя при этом разнообразные исторические источники, в том числе летописи и писцовые книги. Далее приводится административная и экономическая классификация населенных пунктов. Собственно из таблиц этой главы можно узнать общее число городских поселений (а также их распределение по статусу) в каждой из 49 губерний европейской части России. Аналитические выводы о размещении населенных мест касаются городских и сельских поселений вместе взятых, хотя есть еще некоторые наблюдения о распределении поселений каждого вида (городов, заштатных городов, посадов, местечек и т. д.)²².

Глава «Население» начинается с интереснейшего исторического обзора демографических переписей в России, где очень подробно рассматриваются организация и особенности первых трех ревизий, проводившихся в XVIII в., и, более лаконично, остальных ревизий вплоть до последней – десятой (1858). Этот же обзор проливает свет на методы учета населения, существовавшие в России в середине XIX в. Из него ясно, что сведения, положенные в основу таблиц, были получены от местных полицейских органов, передававших ежегодно ведомости в губернские статистические комитеты. Полиция вела собственные списки населения и могла сопоставлять их цифровые данные с такими источниками, как дворянские родословные книги, консисториальные списки духовенства, городские обывательские книги, окладные книги и др. Авторы издания указывали на невысокую степень точности всех этих источников (в том числе собственно полицейских списков), но считали возможным строить свои таблицы на предоставляемых полицией данных, как на «наиболее приближающихся к истине». Вместе с тем, они подчеркивали, что только правильно организованная всеобщая демографическая перепись, по примеру некоторых западноевропейских стран, может дать более точную информацию о населении России. Далее в этом же разделе помещены собственно таблицы с числом населения (общим и по каждому полу) городского и сельского отдельно в каждой губернии, а также процентные соотношения городского и сельского населения, причем данные по Сибири и Кавказу также имеются. Общие выводы касаются, в частности, уровня урбанизации как всей страны, так и ее различных регионов, а также факторов, определявших этот процесс²³.

Раздел о сословиях открывается историческим экскурсом (с примерами из источников) складывания этого явления в России. Затем ука-

зывается, что в стране к концу 1850-х гг. существовало не менее шестидесяти восьми сословных групп, что, естественно, осложняло учет. Чтобы преодолеть эту трудность, составители решили свести сословное деление к восьми крупным рубрикам: дворянство и чиновники, духовенство всех исповеданий, городские сословия, сельские сословия, военные сословия, инородцы, разночинцы, иностранные подданные. Аналитические выводы касаются в основном этих групп в целом²⁴.

Из таблиц, в рамках рассматриваемой проблематики, особое внимание привлекают две. Первая, под названием «Городские сословия», содержит сведения по 49 губерниям и областям европейской части империи, с колонками о числе потомственных и личных почетных граждан, купцов (без деления на гильдии), мещан, цеховых, «рабочих людей» и представителей «разных других наименований». Данные указаны с разделением по полу, есть также суммарный итог каждой колонки по всем 49 губерниям. Поскольку между понятиями «городские сословия» и «городские жители» в ту эпоху существовала очень большая разница, важнейшую информацию о социальной структуре городского населения дает «Сводная таблица главных сословий в Европейской России», где показано общее количество сословных групп (дворянство, духовенство, городские, сельские и военные сословия, инородцы, разночинцы и иностранцы) в городах каждой губернии. Анализ этих данных, помещенный в конце раздела, приводит авторов издания к довольно любопытным выводам о характере и основных факторах процесса урбанизации в России середины XIX в.²⁵

Необходимо отметить, что в данную эпоху информация о социально-экономических показателях городского развития собиралась не только Центральным статистическим комитетом, но и другими структурными подразделениями МВД. В 1840–1850-е гг. большую работу в этом направлении проделал Хозяйственный департамент министерства, существовавший, кроме всего прочего, для контроля над городской сферой. С 1842 г. в департаменте было создано «Временное отделение для устройства городского управления и хозяйства» под руководством выдающегося государственного деятеля того времени – Н. А. Милютин. Появление отделения было вызвано курсом правительства на изменение системы городского самоуправления, а его главной задачей была подготовка предварительного проекта городской реформы²⁶.

Милютин понимал, что для успеха реформы правительство должно иметь максимально объективную информацию о реальном положении дел в городском самоуправлении и хозяйстве, в связи с чем и организовал альтернативный сбор статистических сведений. Под его руководством в 1843 г. был составлен «План административной статистики городов», согласно которому «Временное отделение» должно было составить

инвентарные описания каждого города по следующим пунктам: 1) Пространство и расположение города и его земель; 2) Население; 3) Постройки; 4) Хозяйство городских жителей; 5) Общественные заведения (учебные, кредитные, благотворительные и др.); 6) Общественные повинности; 7) Городовое управление; 8) Обороты сумм общественного хозяйства²⁷. В качестве источников для этих описаний использовались уже имеющиеся у МВД материалы и, кроме того, были организованы специальные командировки чиновников «Временного отделения» в губернии, где они с помощью местной администрации собирали необходимые сведения. Интересно, что таким путем Хозяйственный департамент, кроме главных социально-экономических показателей, пытался выяснить формальные основания, на которых то или иное поселение пользуется правами городского, и какие правительственные акты, выходявшие в прошлом, регулируют статус, общественное и хозяйственное устройство данного поселения. Собранные по отдельным городам сведения в эти годы публиковались в официальном печатном органе ведомства – «Журнале Министерства внутренних дел»²⁸.

Разрозненность и неполнота собираемых данных, а также медлительность составления описаний не устраивали МВД, поэтому в начале 1850-х гг. оно форсирует эти работы. В течение 1850–1854 гг. имеющиеся сведения были дополнены за счет извлечения некоторой информации из ПСЗРИ и разосланы по губерниям для дальнейшего уточнения. Их проверка была возложена на органы городского самоуправления, полицию, губернские правления и статистические комитеты. Интересно, что местным органам поручалось «удостоверить, все ли города, посады и местечки и вообще городские поселения исчислены в списке и верны ли указания по Полному собранию законов на разные о них постановления; о сведениях же, не вошедших в Полное собрание, приложить копии с документов (выделено мной. – М. З.)»²⁹. То есть в эти описания попали и те юридические акты с середины XVII до XIX в., которые относились к конкретным городам, но по каким-то причинам не были включены в ПСЗРИ.

Эти масштабные работы продолжались до конца 1850-х гг., а на их основе были опубликованы два крупных статистических издания – «Общественное устройство и хозяйство городов»³⁰ и «Городские поселения в Российской империи»³¹ (в составлении обоих Н. А. Милютин принимал непосредственное участие). Наибольший интерес представляет второе из них, поскольку включает самые подробные результаты статистических работ Хозяйственного департамента.

Справочник «Городские поселения в Российской империи» содержит сведения о городских населенных пунктах всей страны за исключением Финляндии, Польши и Кавказа. Эти сведения сгруппированы по губерниям, расположенным

в алфавитном порядке. Московской и Санкт-Петербургской губерниям посвящены отдельные тома (соответственно шестой и седьмой), в которых информация о столичных городах изложена более подробно. Для каждого городского поселения указаны законодательные акты, вышедшие до 1 января 1860 г. и имеющие отношение к административным вопросам, строительной части, городским доходам, расходам и повинностям, сословным правам городских обывателей. Сведения о населении (относящиеся к 1858 г.) были заимствованы у Центрального статистического комитета, а данные о городских бюджетах на тот же год взяты из отчетов городских дум и ратуш. Любопытно, что в этом издании помещены также краткие исторические очерки о городах, «сведения о которых могли быть найдены»³². Последняя особенность, как и включение информации из официальных документов, не вошедших в ПСЗРИ, выводит этот источник за рамки чисто статистического и придает ему дополнительную ценность.

В связи с подготовкой Великих реформ с середины 1850-х гг. активизируется сбор и публикация сведений по различным отраслям государственного хозяйства, в том числе о городской сфере. Собственно уже появление рассмотренных выше изданий («Статистические таблицы... за 1858 год» и «Городские поселения в Российской империи») во многом обусловлено этим процессом. Еще одна специальная публикация городской статистики была прямым результатом подготовки реформы системы городского самоуправления. В марте 1862 г. высочайшее повеление Александра II предписало МВД «безотлагательно принять меры к улучшению общественного управления во всех городах империи <...> и соображения по этому предмету внести, установленным порядком, в Государственный совет». Министерство, прежде чем создать законопроект о реформе самоуправления городов, решило «ознакомиться с местными особенностями их, и с этою целью потребовало, чрез губернские начальства, местные соображения по настоящему предмету, предоставив составление этих соображений, по данной для того программе, особым комиссиям из депутатов от городских обывателей, чтобы таким образом получить более верные указания на действительные потребности городов»³³. Собранные таким путем сведения легли в основу издания «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг.»³⁴ под общей редакцией вице-директора Хозяйственного департамента Н. И. Второва.

Смысл публикации данных об экономике городов заключался не только в информационном обеспечении подготовки реформы. Авторы отмечали, что «сведения эти представляют самостоятельный интерес и могут служить, кроме предназначенной, и для других целей»³⁵. Тем не менее в издании, включающее описания 595 городских поселений европейской части России, к сожалению, не попали Санкт-Петербург, Москва

и Одесса, где общественное управление к этому моменту уже было преобразовано, прибалтийские города, имевшие особое устройство, поселения, состоящие в дворцовом, горном и т. п. ведомствах, а также местечки. В издании, как и в большинстве предшествующих статистических сборников, сведения даны по губерниям, расположенным в алфавитном порядке.

Программа, по которой собирались сведения с мест, была достаточно широка. Она включала топографическое описание положения города с указанием расстояния до столиц либо до губернского центра, а также описание непосредственно примыкающих к нему сельских поселений. Данные о численности жителей представлены как общие (мужского, женского и обоего пола), так и с подробным разделением по сословиям, причем отдельно указывается количество жителей, приписанных к городу по последней ревизии и отдельно – постоянно проживающих, в том числе официально не приписанных. Далее идет информация о городской экономике: недвижимость, принадлежащая обывателям, торговля (общий оборот, главные предметы ввоза и вывоза, купеческие капиталы, торговые заведения, ярмарки), ремесло, фабрики и заводы, промыслы, сельскохозяйственные занятия жителей. Финансовое положение муниципалитета характеризуют сведения о доходах и расходах местного бюджета, имеющихся у города капиталах и имуществе, о городском благоустройстве.

В пореформенный период сбор статистических сведений о городских поселениях набирает обороты. Кроме Центрального статистического комитета МВД сбором данных все больше занимаются и другие государственные и общественные учреждения, например земство. Публикуются местные справочники и сборники, в том числе «Памятные книжки» и «Адрес-календари» губерний, а также «Списки населенных мест». Рассмотрение подобного рода источников не входит в задачи данной статьи. Из центральных изданий последней трети XIX в. особого внимания заслуживает «Статистический временник Российской империи».

Центральный статистический комитет постепенно пришел к необходимости выпускать собственное периодическое издание с материалами обо всех сферах российской действительности. В первом выпуске «Временника», вышедшем в 1866 г., специальный раздел посвящен городским поселениям. Составители издания стремились дать полный список всех городских поселений империи (включая местечки), хотя Польша и Финляндия представлены не были. В то же время они оговаривают, что сведения о них «разнокачественны», то есть основаны на различных источниках: одновременных подворных переписях наличного населения («там, где таковые произведены были до 1863 г.»), на полицейских списках или административно-полицейских исчислениях

в большей части городов, для местечек – на списках населенных мест, составленных губернскими статистическими комитетами. Кроме того, где-то в состав городских поселений включались пригородные слободы, а где-то – нет³⁶.

Таблицы, помещенные в первом выпуске «Временника», содержат данные на 1863 г. о населении каждого пункта (мужского и женского пола), о количестве жилых зданий (с выделением каменных), о числе владельцев недвижимости, о площади «городской земли»³⁷, сумме городских доходов и сумме налогов на недвижимые имущества (интересно, что некоторые из этих сведений были заимствованы из публикации «Экономическое состояние городских поселений»³⁸). Другие разделы первого выпуска «Временника» также содержат разнообразные сведения, касающиеся социально-экономического положения городов. Однако в большинстве случаев данные приводятся по губернии или области в целом, только специальная глава, посвященная городским общественным банкам, открытым к 1 января 1866 г., относит их к конкретным городам.

В дальнейшем «Временник» публиковал аналогичные таблицы о городах в 1871 и 1875 гг. (с данными на 1867–1869 гг. и 1868–1871 гг. соответственно)³⁹. Географический охват их расширился: с 1871 г. добавляются городские поселения Царства Польского, Финляндии и недавно присоединенной Средней Азии. Местечки были исключены из состава городских поселений и причислены к сельским. Из граф остались количество жителей, жилых зданий, городских доходов (в которых были выделены чрезвычайные) и налог с недвижимых имуществ. Центральный статистический комитет в предисловии к выпуску 1875 г. в очередной раз отметил, что собираемые «полицейским порядком» сведения «не представляют достаточных гарантий точности» и «имеют достоверность лишь приблизительную». Далее комитет категорически заявил, «что он не намерен более возвращаться к обнародованию в свет подобных сомнительных цифр, ввиду решительной необходимости произвести в ближайшем будущем общую одновременную и поименную перепись всего населения России на научных началах»⁴⁰.

Однако правительству понадобилось еще более двадцати лет, чтобы реализовать, наконец, эту идею. Первая всеобщая перепись населения состоялась, как известно, лишь в 1897 г. и ее данные, безусловно, вывели городскую статистику на новый уровень.

Исходя из вышеизложенного, анализ основных статистических источников, отражающих важнейшие характеристики развития российских городов в XIX столетии, представляется весьма непростой научно-исследовательской задачей. Специалисту, занимающемуся городской тематикой, приходится сталкиваться с рядом проблем, среди которых на первом месте идут неоднородность, неполнота и неточность сведений. В то же

время значимость данного вида источников для отечественной исторической урбанистики очень велика.

Примечания

- 1 Манифест об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание первое. Т. XXVII. 1802–1803. СПб., 1830. № 20406. С. 245.
- 2 Просуществовало с 1810 по 1819 г.
- 3 Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 : в 4 т. Т. 2. СПб., 2001. С. 48–49.
- 4 Высочайше утвержденные правила для Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и Статистических комитетов в губерниях // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IX. Отд. 2. 1834. СПб., 1835. № 7684. С. 280–283.
- 5 Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 2. С. 49.
- 6 Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской империи. СПб., 1819.
- 7 [Штер М. П.] Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год, составленное из официальных сведений под руководством директора департамента полиции исполнительной тайного советника Штера. СПб., 1829.
- 8 Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб., 1834. С. 1.
- 9 Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с высочайшего соизволения при Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел (далее – Материалы для статистики Российской империи). СПб., 1839.
- 10 Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841.
- 11 Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб., 1840.
- 12 Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб., 1842.
- 13 Необходимо отметить, что именно в эти годы Министерство финансов России под руководством Е. Ф. Канкрин проводило денежную реформу по ликвидации разницы между курсом серебряного и бумажного рубля.
- 14 Кроме Дагестана и Азербайджана.
- 15 Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб., 1852.
- 16 Статистические таблицы Российской империи, за 1856-й год, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел, Статистическим отделом Центрального статистического комитета. СПб., 1858. С. 4–198, 250.
- 17 Там же. С. 201–239.
- 18 Там же. С. 243–299.

- ¹⁹ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863. С. VI.
- ²⁰ Высочайше утвержденное положение о губернских и областных статистических комитетах // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXV. Отд. 2. 1860. СПб., 1862. № 36453. С. 504–511.
- ²¹ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863.
- ²² Там же. С. 70–89, 90–91, 102–110.
- ²³ Там же. С. 113–157, 158–204.
- ²⁴ Там же. С. 255–266.
- ²⁵ Там же. С. 270–271, 276–291, 300–304, 315–328.
- ²⁶ Временное отделение осуществляло подготовительные работы в целях общероссийской реформы городского самоуправления, хотя благодаря его деятельности сначала вышло «Положение об общественном управлении Санкт-Петербурга» в 1846 г. Подробнее об этом см.: *Дитятин И. И.* Устройство и управление городов России. Т. 2. Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль, 1877. С. 384–388.
- ²⁷ План административной статистики городов // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел, с учреждения министерства по 1 октября 1853 г. Т. 1. СПб., 1854. Приложения. С. 268–270.
- ²⁸ План административной статистики городов. С. 269; *Дитятин И. И.* Указ. соч. С. 386–387.
- ²⁹ Городские поселения в Российской империи : в 7 т. СПб., 1860. Т. I. С. XI.
- ³⁰ Общественное устройство и хозяйство городов : в 2 т. СПб., 1859.
- ³¹ Городские поселения в Российской империи : в 7 т. СПб., 1860–1864.
- ³² Городские поселения в Российской империи. Т. I. С. XI.
- ³³ Проект представления Министерства внутренних дел об устройстве городского общественного управления (составленный в 1864 году) // Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. Т. 1. СПб., 1877. С. 173–174.
- ³⁴ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб., 1863. Ч. 1–2.
- ³⁵ Там же. Ч. 1. С. VIII.
- ³⁶ Статистический временник Российской империи (далее – СВРИ). Сер. I, вып. 1. СПб., 1866. С. XXI–XXII.
- ³⁷ Очевидно, имелась в виду площадь земель, принадлежащих муниципалитету, а не площадь городского поселения. Так, по Саратову, например, в этой графе указана цифра 81.098 дес., что соответствовало именно землям, находившимся в собственности городских властей (см.: Памятная книжка Саратовской губернии на 1872 год. Саратов, 1871. Ч. 2. С. 118).
- ³⁸ СВРИ. Сер. I, вып. 1. СПб., 1866. Отд. 1. С. 152.
- ³⁹ Там же. Сер. II, вып. 1. СПб., 1871; СВРИ. Сер. II, вып. 10. СПб., 1875.
- ⁴⁰ Там же. Сер. II, вып. 10. СПб., 1875. С. II.

УДК 94(47).083

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА «РЮРИК»

А. В. Зуев

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
E-mail: univrandrey@mail.ru

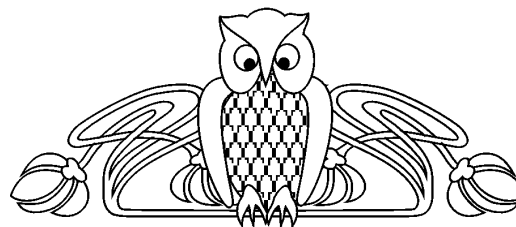
В статье рассматривается развитие паровых обществ Российской империи. Предреволюционный период развития Российского государства позволил создать не только крупные судоходные предприятия, но и большое число мелких судоходных предприятий и частных судовладельцев, таких как русское общество парового парового флота «Рюрик». Показан процесс становления, выявлены проблемные моменты и трудности. Сделан вывод, что Первая мировая война прервала поступательное развитие торгового флота Российского государства.

Ключевые слова: паровое общество, правление, капитан судна, экипаж судна.

The Russian Steamship Line «Riurik»

A. V. Zuev

The development of steamship companies of the Russian Empire is being described. It is noted that the pre-revolutionary period of development of the Russian state helped to create not only large shipping

companies, but a significant number of small ones, as well as private owners, such as the Russian steamship line «Riurik». The process of its formation is shown, problems and difficulties are identified. The conclusion says that the First World war interrupted the development of the merchant fleet of the Russian state.

Key words: steamboat company, Board, captain, crew of the ship.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-18-21

Пореформенная Россия переживала своеобразный пик развития торгового флота. Паровые и другие судовладельческие общества и предприятия создавались одно за другим. За короткий срок были образованы такие крупные судоходные предприятия, как «Русское общество парового парового флота и торговли», «Кавказ и Меркурий», «Добровольный флот», «Братья Нобель», «Восточное общество товарных складов» и многие другие. Однако характерной особенностью развития русского коммерческого флота до конца XIX – начала XX в. являлось существование